

© 2011 г.

Борис Рахаев

кандидат экономических наук, доцент
(e-mail: rahaevbm@mail.ru)

Базынан Бизенгин

доктор экономических наук, профессор
(e-mail: rkhadis@yandex.ru)

(Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия)

ВЛИЯНИЕ ВОСПРИЯТИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВРЕМЕНИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Выдвинута гипотеза о том, что территориальная неравномерность и неустойчивость экономического развития определяется наличием у людей, проживающих на той или иной территории, различных восприятий и представлений времени. Предложены постулаты, с помощью которых проводится доказательство гипотезы. Выявлено соответствие типов экономического развития видам представления/восприятия времени. Высказано предположение о том, что представления времени ответственны за формирование архитектуры экономического поведения. Предложено допущение тождественности экономического времени и экономического развития, с помощью которого интерпретируется происхождение некоторых экономических феноменов.

Ключевые слова: восприятие и представление времени, экономическое время, виды представления времени и типы экономического развития, экономические феномены и понятия.

Наблюдаемую на планетарном уровне неравномерность и неустойчивость экономического развития принято связывать с неравномерной концентрацией сырья, рабочей силы, потребителя, особенностями национальных институтов, состоянием производительных сил, природно-климатическими условиями территорий и т.д. В зависимости от принятого контекста, каковой представляет один или же некоторая совокупность перечисленных «факторов», в теориях предлагается разное объяснение данного феномена. Однако вызывает сомнение достаточность предлагаемых объяснений. Во-первых, множественность теорий, причем часто противоречащих друг другу. Во-вторых, большое количество эмпирических фактов, которые либо оказываются незатронутыми теориями, либо представляют парадоксы. В частности, можно без особого труда территории, которые имеют одинаковые природно-климатические условия, уровень развития техники, численность населения и т.д., но при этом демонстрируют разный уровень экономического развития. А с другой стороны,

можно назвать регионы и территории, которые имеют разные природно-климатические условия, численность населения и прочие так называемые базисные характеристики развития, но при этом тождественны по уровню экономического развития. Примеры подобного рода, как и не совсем успешные попытки объяснить экономические феномены с помощью различных приемов – теории факторов, сравнительного преимущества и т.п. – дают основание, во-первых, усомниться в корректности существующих объяснений, а во-вторых, выдвинуть предположение о том, что экономическую динамику территории формирует господствующее у людей этой территории восприятие и представление основных явлений мироздания: жизни, смерти, миропорядка и т.п. Это предположение мы намерены превратить в предпосылку и, помимо этого, сделать добавочное допущение, состоящее в том, что базовыми отношениями, задающими архитектуру экономического развития, выступают господствующие у людей той или иной территории восприятия и представления времени и пространства. Полагаем, что последней предпосылки вполне достаточно, чтобы объяснить феномен неравномерности и неустойчивости экономического развития территорий.

Сформулируем **гипотезу**. Территориальные различия и неустойчивость экономического развития связаны не с наличием/отсутствием природных ресурсов, благоприятными/неблагоприятными климатическими условиями, местоположением территории, концентрацией людей, техники, технологий и проч., индивидуально или же в комплексе, а наличием у людей, проживающих на тот или иной момент на определенной географической территории, той или иной модели восприятия и представления времени.¹

Предлагаемое доказательство развивается в контексте институциональной теории и предполагается провести в трех аспектах: 1) восприятия и представления времени; 2) экономических феноменов, которые формируют восприятия и представления времени; 3) влияния восприятия и представления времени на экономическую динамику.

Решение потребовало формулировки следующих постулатов.

Постулат 1. Люди, проживающие на различных территориях планеты, имеют различные восприятия и представления времени.

Постулат 2. Представление/восприятие времени ответственны за архитектуру и конфигурацию экономического поведения, в том смысле,

¹ Что касается пространства, то отдельные аспекты изложены, например, в: Ра Ха Ев и др. Есть ли у России единое экономическое пространство? // Общество и экономика, 2008, №10-11; Грамова М.Ш. и др. Управление процессами трансформации экономического пространства России. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2008.

что различное восприятие и представление времени реализует себя в разном экономическом поведении.

Постулат 3. Экономическое поведение составляет основу экономического развития; формирует его матрицу и определяет траекторию, тогда как другие структуры поведения формируют иные характеристики развития.

Постулат 4. В основе экономического развития лежит восприятие и представление времени. Экономическое развитие и экономическое время тождественны. Экономическое время – нормы и правила, выражающие длительность, направленность и последовательность смены фаз/стадий развития, с помощью которых регулируется поведение людей в экономической деятельности. Реализуется время в экономике в освоении и усвоении норм и правил поведением.

Постулат 5. Представление/восприятие времени пространственно. Пространственно также и экономическое развитие. А поскольку экономическое развитие и представление времени тождественны, то тождественны также география экономического развития и география представления времени.

Используя высказанные постулаты, предложим объяснение сформулированной проблемы.

Восприятие и представление времени. Известно, что экономическое развитие определяется людьми, природные условия, техника, технологии, общественное устройство и т.п. выполняют вспомогательную роль. Нынче факт сей изучается углубленно, рассматривая «экономического человека» в новых аспектах и представляя новые ракурсы экономического развития. Важным аспектом является выявление особенностей «работы» психических процессов. К нему нынче наблюдается повышенный интерес,¹ который, очевидно, будет только возрастать. Из всех операций психического процесса нас интересуют две: восприятие и представление. Но не вообще, а с точки зрения «рождения» экономических феноменов.

Восприятие признается одной из наиболее примитивных операций в психическом процессе человека. Представляет чувственный образ предмета, возникающего в результате его непосредственного воздействия на органы чувств человека.² Возникает вопрос: может ли этот «чувственный образ предмета» оказать воздействие на результат предметной деятельности человека? Полагаем, да. Но не рационально и непосредственно, а опо-

¹ См., например: Линн Р. Интеллект и экономическое развитие //Психология, 2008, Т.5. № 2.

² Большой психологический словарь. /Составит. Б.Мещеряков, В.Зинченко. М.: Олма-пресс. 2004.

средовано. Причина в том, что продукт, полученный на стадии восприятия, не транслируется в предметную деятельность и в силу этого не может принять форму, которая преодолевается предметной деятельностью человека; продукт восприятия оказывается как бы рядом (параллельно) с продуктом предметной деятельности. Он может выражаться в эмоциональном подъеме/спаде, не принимая вида продукта, пригодного к опредмечиванию. Следовательно, восприятие «работает» на уровне мотивов, стимулируя или сдерживая другие структуры психики, физиологии и анатомии человека.

Другая операция психического процесса человека – представление – составляет более высокий по сравнению с восприятием уровень опредмечивания и являет чувственно-наглядный образ предметов и явлений объективного мира, которые воспринимались ранее, но которые в данный момент непосредственно не воздействуют на органы чувств.¹ Таким образом, продукт представления – не только образ ранее воспринятого предмета, но также образ, созданный продуктивным воображением. В отличие от предмета-продукта восприятия, предмет-продукт представления «поднимается над непосредственной данностью единичных объектов и связывает их с понятием».² Последний момент важен. Во-первых, тем, что представление уже как бы свободно от непосредственного чувственного взаимодействия с предметами и поэтому может позволить себе «повоображать», во-вторых, на этом отрезке свободы с полученным образом могут происходить превращения. Прежде всего, продуктом представления становится новый предмет, который может отличаться от непосредственного предмета, с которым столкнулось восприятие, а также с теми, которые держались «про запас». С помощью образов воображения создаются представления и мысленные ситуации, непосредственно не встречающиеся в действительности. Поэтому, если восприятие относится только к налично данному, то представление одновременно относится и к настоящему, и к прошлому, и к будущему.³ В результате появляется первая возможность «пространственно-временной» трансформации предмета-образа. Представление, получая от восприятия предмет-образ, «перемещает» его не только во времени (сопоставляя его с предыдущими и будущими предметами), но и в пространстве (оно отрывает данный предмет-образ от непосредственного чувствительного опыта, «перемешивает» его с другими, изымает одни качества и добавляет другие). Так возникает

¹ Кондаков Н. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е., перераб. и дополненное. М.: Наука, 1975.

² Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия. 1989.

³ Там же.

возможность для превращений, которая позволяет «вклиниться» предметной практической деятельности в психический процесс, а последнему быть переведенным в предметную практическую деятельность уже в виде продукта, могущего быть опредмеченным.

А теперь обратимся к восприятию и представлению времени.

Главный основной вопрос, без которого двигаться дальше правильно нельзя, даже если направление угадано верно, – что есть время представления? В литературе есть общее описание того, что есть время, исходя из предмета той или иной дисциплины и т.п., но нет определения того, что есть время представления. Не останавливаясь на академическом разборе, который в добротной форме дан в целом ряде работ,¹ приведем определение. Время представления – чувственно-наглядный образ ранее воспринятых и преобразованных с помощью воображения предметов и явлений, выражающий хронологическую последовательность смены фаз развития. Полагаем, что данного определения достаточно, чтобы решать вопрос признаков времени представления.

Обобщение литературных источников позволяет выделить следующие основные признаки: линейность, цикличность, непрерывность, дискретность, обратимость, необратимость, равномерность, неравномерность. Однако приведенные обобщения проблему не решают. Для нашей задачи важно: как вырабатывается время представления? Не вдаваясь в тонкости проблемы, которые можно наблюдать в более чем двухтысячелетней дискуссии, примем, что в выработке времени представления участвуют такие природные явления, как восход и заход Солнца, движение Луны вокруг Земли и прочие природные явления, которые оставляли свои чувствительные образы в сознании. Но поскольку на различных территориях планеты четкость и интенсивность таких природных явлений оказывается разной, то у разных народов фиксированным оказывается свой чувственно-наглядный образ процесса хронологической последовательности смены фаз (стадий) развития,² который транслируется на поведение (в т.ч. хозяйственное) людей. Но этот образ не является окончательным, данным раз и навсегда. Во-первых, появляются новые явления. Во-вторых, появляются новые поколения людей, происходит новое обобщение прежних образов и создание нового образа. И так далее.

¹ См., например: Гюйо М. Происхождение идеи времени. СПб. 1899; Уитроу Дж. Естественная философия времени. М.: Прогресс. 1964 и др.

² Эту особенность можно найти в любом профессиональном этнографическом обзоре. Филологи, например, Яковлева Е. Фрагмент русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия). М.: Гнозис, 1994; Логический анализ языка. Язык и время. М.: Изд-во «Индрик», 1997 и др. показали эту особенность на примере отдельных аспектов языка.

Есть два варианта двигаться дальше. Один – признать, что за время своего существования этнос (воспользуемся данным термином) создает лишь одно представление времени, на большее у него не хватает ни времени, ни сил.¹ Другой – каждое новое поколение способно создавать свой чувственно-наглядный образ времени, словом, создавать, таким образом, множество представлений времени. Сказанное важно с точки зрения влияния представлений времени на хозяйственное поведение. При развитии событий по первому варианту люди (этнос) получают лишь один «чувственно-наглядный образ времени» и проживают с ним всю жизнь. При втором – всякое новое поколение имеет свой «чувственно-наглядный образ времени», по которому конструируется образ жизни и хозяйственного поведения. Отдать предпочтение какому-либо из них однозначно сложно, т.к. аргументов за и против с каждой стороны вполне достаточно. Но что можно отметить, так это то, что одни представления времени формируют у людей состояние обреченности, предопределенности, неизбежности, препятствуют развитию инициативы и ответственности, развивают неверие в собственные силы, образование, апелляцию к суевериям и т.п. качества, которые могут быть объединены в так называемые пассивно-эмоциональные жизненные установки, другие, напротив, создают оптимизм, целеустремленность, развивают активность, инициативность, ответственность, доверие, рациональность и т.д., которые могут быть объединены в рационально-волевые жизненные установки. Иными словами, представления времени формируют поведение («жизненные установки») людей, и причем не какие-то там периферийные (маргинальные), а, что называется, самую матрицу.² Последнее связано с тем, что представления времени – базовые фундаментальные конструкции в структуре человеческой психики, представляют ключевые концепты жизненных установок людей. Они ответственны не за какие-то частные аспекты, а за общий контекст поведения, и предстают в виде определенных правил и норм, выражающих последовательность процессов, регулирующих поведение путем стимулов и запретов. Поскольку мы определяем поведение как нормированное следование определенному образу действительности/ недействительности, зафиксированному в правилах и нормах и регулируемому последними, то нормы и правила, выражающие временной аспект, становятся в этом континууме определяющими направленность или эволюцию

¹ В связи с данным утверждением нельзя пройти мимо известной концепции этноса и времени Л. Гумилева (Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени. //ДГО СССР. Л., 1970. Вып. 15).

² См.: Фресс П. Приспособление человека к времени //Вопросы психологии, 1961. №1; Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры. //Вопросы философии, 1969. №3, а также Логический анализ языка. Указ. соч.

жизненных установок. Они не просто регулируют принятие индивидом (коллективом) того или иного направления эволюции жизненной установки, но еще и программируют эти изменения. В силу последнего, структуры, связанные с восприятием и представлением времени, фактически выступают критериальными, т.е. осуществляющими тестирование (на предмет приемлемости) всяких иных норм и правил, которые могли быть приняты структурой поведения. Полагаем, что именно они обеспечивают возможности ориентировок индивидов в пространстве и времени. Другое дело, работают ли они в виде запретов или же носят своеобразный рекомендательный характер, сказать можно, выяснив природу экономического времени.

Экономическое время. Видов, как и определений времени, много. Есть «физическое», «биологическое», «культурное», «социальное», «лингвистическое», «историческое» и т.д., а также «экономическое» время. «Экономическое время» имеет свою систему измерений, оценок, моделей и т.д. В экономике время – нормы и правила, отражающие длительность, направленность и последовательность смены фаз/стадий развития, с помощью которых регулируется поведение людей в экономической деятельности; иначе говоря, это регламентация поведения человека в хозяйственном процессе при помощи определенных норм и правил. Реализуется время в экономике, следовательно, в освоении и усвоении этих норм и правил поведения человеком; т.е. следованию этим правилам и нормам в некотором хозяйственном процессе. В литературе, как правило (исключений, кажется, нет и поражает единодушие), экономическое время трактуется как затраты. В основном – затраты труда или их противоположность – «свободное время». Очевидно, это заблуждение; помимо того, что здесь наблюдается явная путаница «индивидуального» и «социального» времени, что можно правильно провести как раз при научной методологии, происходит еще и методическая неточность: «свободное время» – остаток «общего» времени и т.д. Затраты труда – процесс реализации человеком своей физической и психической энергии, который ведется с определенной целью, определенными средствами и регулируется определенными правилами и нормами. Правила и нормы, которые отражают длительность, направленность и последовательность смены фаз развития, представляют в этом наборе время.

Но в представлениях людей иногда наблюдается отождествление экономического времени с некоторыми экономическими объектами как физического времени с некоторыми природными (и не только, например,

стрелками часов или тиканьем) явлениями.¹ Полагаем, что последнее происходит не в силу значимости продукта в потреблении человека, а в силу длительности затрат труда на его создание, и это связано не столько с психологическими процессами, сколько с теми правилами и нормами, которые регламентируют поведение человека в хозяйственном процессе. Продукт труда и время отождествляют затраты, т.е. определенные нормы и правила обмена, производства, потребления. Поэтому даже если в результате каких-то нововведений – появление новой техники, технологии, новых культур, изменений погодных и климатических условий и т.п. – становится возможным сократить затраты труда на производство продукта, эти изменения еще не оказывают влияние на представления времени, если они не затрагивают норм и правил, отражающих последовательность, направленность и продолжительность процесса. Экономическое время неизменно, если неизменными остаются правила и нормы, выражающие последовательность смены фаз и стадий экономического процесса и регулирующие экономическое поведение человека. А они остаются неизменными при условии, если неизменным оказывается процесс производства этих продуктов. Но если нововведения приводят к изменению последовательности фаз и стадий экономического процесса, тогда и время меняется. Правда, меняется оно через нормы и правила, регулирующие экономическое поведение человека, а не через продукты труда – товары. Свести же конкретные затраты труда к труду вообще, а последний отождествить с временем может лишь мышление. (Кстати, не всегда исключительно верно, т.е. могут быть и искажения.) Ни воображение, ни представление на такое не способны, т.к. не обладают такими качествами, и все потому, что время у человека не ассоциируется с продуктами его труда. Поэтому будут ли меняться затраты труда на продукты или же они останутся неизменными во всякое время – это никак не окажет влияние на восприятие и представление о времени, если не затрагивает продолжительность, направленность и последовательность операций. Другое дело экономическое развитие.

Экономическое развитие отождествляется с временем. Правда, оно идентифицируется с временем не в силу того, что оно продукт, а в силу того, что оно процесс. Но экономическое развитие – это особый процесс взаимодействия созданных человеком производственно-технологических, организационно-хозяйственных и институциональных объектов с природными, который регулируется с помощью определенной совокупности

¹ Обнаружить представление (ощущение) времени конечно же легче, чем само время, хотя и не так просто. Но есть, как минимум, два способа сделать это. Один демонстрируют этнографы и филологи. Другой – экономогеографы.

правил и норм и в котором последующее состояние объекта оказывается превосходящим предыдущее. Оно может ускоряться, замедляться, протекать линейно и равномерно, а может принять циклический дискретный характер и т.д. Базовым в этом процессе является создание объектов в соответствии с восприятием и представлением фундаментальных отношений мироздания, в которых время и пространство являются определяющими. Поэтому экономическое развитие идентифицируется с временем. Но представление времени не само по себе непосредственно влияет на экономическое развитие, а через формирование представления жизни. Что же касается последнего, то оно выражается в определенной системе правил и норм поведения человека, регулирующего его отношение к природе, обществу и себе, в котором правила и нормы, выражающие восприятие и представление времени, являются базовыми в силу того, что во всех нормах, правилах, которыми человек организует хозяйственную практику, содержится три признака: последовательность, длительность и скорость. А это и есть то самое «проникновение времени», «протекание во времени» и т.д., которым подчиняется всяко сущее. Таким образом, что касается экономики, то для нее представление времени состоит в нормах и правилах, отражающих последовательность и длительность действий, содержащих запреты и стимулы, накладываемые на хозяйственное поведение людей.

Изучение пространственных аспектов экономической динамикой (темпов роста, инноваций и т.д.) позволяет отметить, что экономическое развитие на различных территориях разное. С другой стороны, этнографы и филологи показывают, что народы, населяющие различные территории, имеют разные восприятия и представления времени. Кроме того, выясняется, что императивный характер выработанных норм и правил формирует разное отношение к той или иной деятельности. Одни стимулируют позитивное отношение к предпринимательству, нововведениям, образованию и т.д., другие, напротив, сдерживают любые формы предпринимательства и инновации, требуют следовать традициям и не вносить никаких изменений и т.д. Словом, одни продвигают модернизацию, другие стоят на страже традиций. Объединив оба положения, сформулируем новое: люди, проживающие на различных географических территориях, вырабатывают свое восприятие и представление времени, выраженное в определенной системе норм и правил и содержащих последовательность смены фаз/стадий развития, с помощью которых регулируется их отношение к природе, обществу (его институтам), а также друг к другу как экономическим объектам (агентам), в результате чего формируется разная модель экономического развития территории.

Представленные суждения основаны на постулатах, которые представлены в начале статьи, и логических операциях и поэтому нуждаются в эмпирическом подтверждении/опровержении. Это означает, что если верны наши утверждения, то должно подтверждаться или опровергаться, во-первых, что на различных территориях должны быть обнаружены предпочтение тем или иным видам занятий (земледелию, скотоводству, промыслам, торговле, ремеслам и т.д.), во-вторых, у людей на различных территориях будут свои императивы экономического поведения (т.е. комплекс, кодекс, набор правил поведения, регламентирующих экономическую деятельность человека), различаемые в долготном (но не широтном) измерении, в-третьих, на различных территориях планеты должна быть разная модель экономического развития. Вот если эти три положения наблюдаются, тогда высказанная гипотеза верна, т.е., по меньшей мере, находит эмпирическое подтверждение, если нет, то это будет более-менее удачная теоретическая забава и не более.

Восприятие/представление времени и экономические феномены.

Обобщение различных представлений времени позволяет выделить следующие признаки: линейность, цикличность, непрерывность, дискретность, обратимость, необратимость, направленность, конечность, бесконечность и т.д. Очевидно, что разнообразие представлений времени формируется окружающим миром. Оно же, соответственно, реализуется в преобразующей эту среду деятельности людей. А раз так, то в поведении окружающей среды – ее изменениях под воздействием предметной деятельности человека – можно видеть влияние представлений времени. Эту задачу решает экономическая география, которая позволяет дифференцировать пространство по уровню экономического развития и позволяет сформулировать следующее положение: если на планете выделяются области с разным уровнем экономического развития, то в этой дифференциации участвует также и разное представление людей о времени. Но это не все. Это необходимое, но отнюдь еще недостаточное условие для решения. Дело в том, что в этом процессе участвуют также климатические и погодные условия, местоположение территории, техника, технологии, люди, их навыки и многое другое – от земного до космического. Поэтому и возникает вопрос: какова роль представлений о времени в процессе неравномерного экономического развития? Полагаем, решающая.

Для доказательного ответа требуется дополнить предыдущее объяснение, основанное лишь на сравнении экономического развития территорий, еще и мировоззренческим картографированием, состоящим в том, что на географическую карту экономического развития накладывается географическая карта доминирования тех или иных представлений времени (если таковое имело место и есть). Материалы по последнему может

Таблица 1

Характеристики представления времени и соответствующих им типов экономического поведения

Образы времени	Признаки времени в представлении					Типы обществ и способы хозяйствования	Типология экономического поведения	Доминирующий признак поведения	Вид экономической деятельности	Ресурсная база	Тип деятельности
	Линейное	Непрерывное	Бесконечное	Однонаправленное	Многонаправленное						
А «река времени», «стрела времени», «нить времени», «луч времени»	Линейное	Непрерывное	Бесконечное	Однонаправленное	Необратимое	Аграрное	Пассивное	Созерцание/повиновение	Сельское хозяйство, его отрасли, промыслы	Естество	Ресурсно-сырьевое
				Многонаправленное							
			Конечное	Однонаправленное		Агроиндустриальное	Адапционное	Наблюдение/подражание	Сельское хозяйство, промышленность	Обучение	Расширение существующего
Дискретное	Равномерное	Многонаправленное	Обратимое	Агропромышленное	Адапционное	Наблюдение/подражание/повторение	Сельское хозяйство, ремесла	Обучение	Повторение предыдущего		
										Неравномерное	Многонаправленное
Б «колесо времени», «спираль», «сезонность», «вместитель»	Нелинейное	Циклическое	Периодическое	Круговое	Обратимое	Агропромышленное	Адапционное	Наблюдение/подражание/повторение	Сельское хозяйство, ремесла	Обучение	Повторение предыдущего
				Равномерное							
			Непериодическое	Сжимающийся цикл	Необратимое	Индустриальное и постиндустриальное	Активное	Созидание/Творчество	Ремесла, торговля, услуги	Иновации	Нововведения
Непериодический цикл											
В «точка» (кала)	Пуантальность	Многомерность	Безмерность	Безграничность		-	-	-	-	-	-

предоставить этнография и филология. Это было бы правильное (каково вообще возможно при таких материалах) решение. Но занятие это трудоемкое и достаточно ... «пыльное». Есть другой путь, и состоит он в том, чтобы использовать не сами представления времени, а некоторые производные от них: способ формирования среды обитания людей на той или иной территории. Такая редукция, конечно, таит в себе опасность ошибок, главным образом, в силу того двойного преобразования продукта представления времени, который допускается при этом. Кроме того, есть масса других условностей, но все они, полагаем, в конечном счете, оправдываются результатом. Обобщенно решение представлено в таблице 1. Добавим к тому, что есть, экономические феномены, которые создаются представлениями времени (табл. 2) и опишем отдельные аспекты.

Таблица 2

Представления времени и экономическая наука

	Представления времени	Экономические феномены
I	Нелинейное – циклическое	Простое воспроизводство, натуральное хозяйство, циклы
	Равномерное	Накопление; сбережение; ожидание; инфляция; стагнация; кризис; рост и т.д.
	Неравномерное	
	Круговое	Простое воспроизводство, натуральное хозяйство; алломорфоз
II	Линейное	Расширенное воспроизводство; экономическая динамика; ароморфоз
	Непрерывное	Акселератор, «предыдущее, которое ускоряет/определяет последующее и последующее, которое определяется предыдущим»
	Дискретное	Мультипликатор; лаги; накопление на одних фазах и «пространствах» времени и растрачивание их на других; чередование ускорения и торможения
III	Частица/квантовое	?

Циклическое представление времени бывает двух типов: собственно циклическое и круговое. Круговое время воспринимается замкнутым, конечным, повторяющимся. Оно выработало ожидание, которое действует как императив поведения. Экономическое поведение не динамично, пассивно и созерцательно и во многих аспектах представляет имитацию. Географически его можно обнаружить в представлениях народов циркулярных, экваториальных зон, а также территорий в глубине континента. Здесь, несмотря на географическое различие, мы имеем дело с

идентичными мирами-экономиками,¹ которые больше описаны в трудах путешественников и географов, чем экономистов. Люди, их жизнедеятельность жестко связана с природной средой. Определяющим здесь выступает адаптационный тип хозяйствования. Все что делается людьми в хозяйственном плане, ведется в рамках природного цикла. Хозяйственная жизнь в таких системах размеренная, равномерная, традиционная.

Поэтому в таких системах императивы экономического поведения выражены в запретах в форме повторения, в результате чего образуется своеобразный круг. В экономике он создал простое воспроизводство и натуральное хозяйство.

«Собственно цикличное» бывает двух видов: переменного (расширяющегося и сжимающегося) и равномерного цикла. Цикличность восприятия и представления времени характеризуется сменой одного «времени» другим. С точки зрения поведения данный тип представления времени выразился сменой оптимизма пессимизмом, активности пассивностью и т.д. Формируемые им признаки: предопределенность, фанатизм, подчиненность, безынициативность, вера в сверхъестественное, недостаток рациональности и т.п. Цикличному времени соответствует так называемый аграрный тип общества и способ хозяйствования, в котором основу составляет простое воспроизводство, а из отраслей – сельское хозяйство, охота и т.п., опирающиеся на природно-сырьевую базу как на матрицу развития. Отсюда следует также и та особая система правил и норм, регулирующих хозяйственное поведение людей,² которая отличается консерватизмом и детерминированностью внешней средой («природными ритмами»). Поэтому поведение нормировано, а если принять метапрограммированный характер за представлением времени для поведения, то заранее определен и его алгоритм в экономическом процессе. Полагаем, что двум циклам – постоянному и переменному – соответствует один тип экономического поведения. Особенность поведения вызванного представлением цикличности времени состоит в чередовании активной и пассивной фаз, которые связаны с аккумулярованием энергии на одной фазе и растрачиванием ее на другой. На одной фазе цикла ведется активное (интенсивное и экстенсивное) потребление, на другой – столь же активное (интенсивное и экстенсивное) накопление. Эти фазы сменяют друг друга через равные (в равномерном цикле) или неравные (в переменном) длительности, что в переводе на экономические процессы означает появ-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.3. М.: Прогресс. 1992.

² Гуревич А.Я. Представления о времени в средневековой Европе /В кн. История и психология. М.: Наука, 1971.

ление таких явлений (по сути, фундаментальных), как накопление/сбережение и потребление. Как только в сознании экономического агента обозначилась цикличность, так появилась дифференциация экономического поведения, которая явилась причиной формирования системы разделения труда. Для экономической науки, которая в чистом виде, собственно, и была создана этим типом экономик, появление экономического поведения, основанного на данном типе восприятия и представления времени, выразилось в таких фундаментальных категориях, как накопление, сбережение, ожидание, мультипликатор, акселератор, расширенное воспроизводство, теория экономической динамики и т.д.

Линейное представление времени – представление более высокого уровня. Бывает непрерывным и дискретным. Оба реализуются в расширенном воспроизводстве, создавая такие экономические феномены как накопление/сбережение, потребление, мультипликатор, акселератор и др.¹ Однако обретение дискретности в линейном представлении времени, полагаем, во-первых, произошло значительно позднее, чем линейного непрерывного, во-вторых, позволило, фактически, вычленив время, и дало человеку возможность работать в определенных дискретных участках, в которых не властен поток, т.к. сама дискретность представляет не просто разрыв непрерывности, но еще и образование особых «пространств стабильности». И если представление времени линейным непрерывным стимулировало расширение использования традиционных средств и методов, то линейного дискретного – создало технический и культурный прогресс, прогресс вообще. Иной стала и матрица поведения. Во-первых, ее базовая черта – подражание – связано с обучением и проявляется в расширении уже существующего, захватывает ремесла, промыслы. Во-вторых, в ней формируется интенсивный модернистский тип экономического развития, базирующийся на нововведениях, причем не только сугубо технического и технологического характера, но также (а возможно, в первую голову)

¹ Существенной чертой линейного дискретного восприятия и представления времени для экономических (и не только) феноменов является то, что оно может создавать видимость цикличности за счет того, что накапливает энергию в одних областях и растрчивает ее в других. Но эта особенность имеет также и другое проявление – накопление (как и его противоположность – трата) осуществляется как бы подталкивание начальным (предыдущим) следующего; прошлое начинает определять настоящее, настоящее будущее. Поэтому развитие может как ускоряться, так и замедляться. Кроме того, здесь наблюдается явление, названное нами (Рахаев Б., Ра Ха Ев. Хозяйственное развитие, экономическое поведение и восприятие и представление времени. (Опыт исследования влияния психологических процессов на экономическую динамику. К формированию основ психоэкономики). Нальчик, КБГСХА, 2009) «хозяйственный ароморфоз» и состоящее в том, что в хозяйственной деятельности происходит усложнение организации и функций хозяйственных институтов.

управленческого. В наибольшей мере ему соответствуют индустриальные и постиндустриальные общества и соответствующий им способ хозяйствования.

* * *

Проблема времени является центральной в познании. Очевидно, эта задача в полной мере относится также и к экономической науке. Но фундаментальный характер времени в экономике заключается даже не в том, в чем он состоит, предположим, в физике, математике или даже биологии или филологии, истории, а в том, что без времени (имеем в виду без его включения в экономическую действительность) вся совокупность вопросов, в той или иной степени выходящая на проблему экономической динамики, превращается в простую банальность из набора факторов природной среды, запасов сырья, техники, трудолюбивого/ленивого народа, мудрых правителей, прогрессивной системы ценностей и проч. проч., к которой апеллируют различные исследователи при разработке своих гипотез. Но поэтому в экономике время должно получить свою интерпретацию. Мы не удовлетворены результатами, имеющими место в доступной нам литературе. Предмет времени в экономике представлен нечетко, грубо, а то и вовсе ложно. Во-первых, время в экономике есть совокупность определенных правил и норм хозяйственного поведения человека, а не материально-вещественный фактор производства (подобно сырью, рабочей силе, орудиям труда и т.д.).¹ Во-вторых, время в экономике это определенный набор правил и норм, регулирующих хозяйственное поведение людей (по отношению к внешней природе, друг к другу, технике и т.д.). Откуда он (набор правил, норм) берется? Это важный вопрос, но он не экономического характера. С экономической точки зрения ценность представляет выяснение того, как влияют представления времени на экономическое развитие? Перебирая различные варианты и версии, приходим к выводу: через формирование правил и норм, выражающих последовательность смены фаз/стадий развития и регулирующих отношение людей к окружающей природе, технике, друг к другу и институтам как экономическим объектам. Вырисовывается, таким образом, следующая схема: представления времени – правила, нормы поведения – правила, нормы, регулирующие экономическое поведение людей – экономическое развитие. Но это одно. Другое состоит в следующем: система этих правил

¹ Данное замечание сделано с тем, чтобы выделить существующий взгляд на проблему, имея в виду, прежде всего, работы: Патрушев В.Д. Время как экономическая категория. М.: Мысль, 1966; Яковлев В. Социальное время. Ростов-на-Дону, 1980; Балацкий Е.В. Понятие времени в экономической науке //Вестник РАН. 2005. Т. 75. №3 и др.

и норм различается географически (и исторически); иными словами, эти системы занимают определенную географическую территорию и существуют определенное время. Обобщение этих двух признаков позволяет утверждать, что различные народы в определенное историческое время создают (и используют) определенную систему правил и норм поведения, регулирующую их экономическую жизнь на той или иной территории.

Но в этой связи возникают вопросы: можно ли говорить, во-первых, что экономическое развитие того или иного народа (страны) определяется имеющейся системой правил и норм, регулирующих в т.ч. экономическое поведение людей? Да. Во-вторых, что этот набор правил и норм поведения является ни чем иным как выражением в нормах и правилах представления и восприятия времени на данной местности? Да. В-третьих, что в зависимости от господства того или иного представления времени в системе ценностей народа определяется уровень экономического развития территории («народного хозяйства»? Да. В-четвертых, что историческая перспектива в экономике определяется не только доминирующим представлением времени, но еще и способностью менять одно представление другим (как правило, более прогрессивным или динамичным)? Да. В-пятых, что смена представлений, ведущая к смене императивов экономического поведения у субъектов хозяйствования, смена бесперспективности на перспективу возможна и достигается за счет притока людей с новым представлением и в таком объеме, чтобы их присутствие оказалось доминирующим в данном обществе, если же таковое не происходит, то это пустая трата ресурсов? Да.¹

¹ Речь идет об относительном доминировании консорции индивидов с тем или иным представлением времени. Этот аспект представляет интерес в связи с модернизацией России. В отдельных публикациях отмечается, что для успеха модернизационного проекта необходимо, чтобы доля людей модернизационного склада (так называемого «поколения-М») составляла в обществе не менее 2%, а вовсе не была бы повальной. По нашим расчетам доля так называемых антимодернистов в России сегодня составляет примерно 2,2 – 2,5%. Как быть с этим?